

Глава 527 Мэнмэн собирается отпраздновать свой день рождения!

"Это... это конец?"

Директор Би был в растерянности.

Он был уверен, что минуту назад точно почувствовал ауру лица призрака, которая была довольно сильной. Призрак должен быть на поздней стадии Великого Мастера.

Однако возможности души Инь были довольно сложными. Если бы это был он, он подумал, что мог бы взять ее, но это потребовало бы довольно напряженных усилий.

Однако...

Не успел он снова взглянуть на призрачное лицо, как оно тут же исчезло.

Призрачное лицо было избито до смерти?

Патриарх Цзя спросил несколько сомнительно: "Великий, великий мастер Чжан, так вопрос решен? Как насчет моего отца...?"

Чжан Хань кивнул и ответил: "Он очнется после того, как мы вернемся и вылечим его".

Как только Чжан Хань закончил свои слова, атмосфера на сцене мгновенно стала более спокойной.

Их хребет был наконец-то спасен.

Следовательно, все направились домой.

После того, как они вернулись в главную спальню главной резиденции, они обнаружили, что цвет лица старого мастера клана Цзя снова стал розовым. Однако он все еще не проснулся.

Это было связано с тем, что призрачное лицо все еще было прикреплено к его телу.

Поскольку призрачное лицо было прикреплено к телу в течение нескольких дней, его тело и душа были затронуты. Более того, поскольку старому мастеру клана Цзя было почти 80 лет, он мог попасть в опасную ситуацию.

По одну сторону кровати были разложены различные сокровища. Чжан Хань взмахнул правой рукой.

Все крышки ящиков открылись, и сокровища медленно поднялись.

Когда Чжан Хань сжал правую руку, сокровища духа взорвались одно за другим, превратившись в нити разноцветного тумана, которые проникли в тело старого мастера клана Цзя из девяти точек, включая макушку головы и грудь.

"Хисс..."

"Вау..."

Когда последний туман исчез в теле старого мастера, он внезапно вдохнул и расслабленно выдохнул.

После этого он медленно открыл глаза.

"Папа

!" Патриарх Цзя поспешно прошел вперед и спросил с тревогой: "Как ты себя чувствуешь? Папа? Ты чувствуешь себя неловко?"

"А?" Глаза старого мастера были немного мутными, что было характерно для пожилых людей. Казалось, что его мозг еще не пришел в норму. Он огляделся вокруг и растерянно сказал: "Почему здесь так много людей? Сколько сейчас времени? Почему вы еще не начали есть?"

"..."

Услышав его слова, все присутствующие не знали, смеяться им или плакать.

После того, как они объединились на несколько минут, патриарх Цзя встал перед Чжан Ханем и директором Би и сказал с энтузиазмом и вежливо: "Большое спасибо, директор Би и великий мастер Чжан. Большое спасибо. Пожалуйста, выйдите со мной".

Чжан Хань, Чжао Фэн и директор Би, а также двое его подчиненных последовали за патриархом Цзя.

Повернув направо и повернув налево, они пришли в подвал виллы.

Все люди увидели те природные драгоценные материалы, которые обещал патриарх Цзя.

Чтобы спасти старого мастера, клан Цзя использовал почти все сокровища, хранящиеся в сокровищнице их семьи, а также сокровища мира боевых искусств.

По его мнению, даже если бы ему пришлось удвоить ресурсы, жизнь старого мастера была важнее всего.

Чжан Хань огляделся и увидел, что сокровищ было больше, чем обещал клан Цзя.

Однако он не стал брать больше положенного. Вместо этого он взмахнул руками и положил обещанные патриархом Цзя сокровища в Космическое Кольцо.

В этот момент патриарх Цзя улыбнулся и поприветствовал директора Би, сказав: "Директор Би, пожалуйста, возьмите оставшиеся сокровища в знак моей благодарности".

Услышав его слова, директор Би растерялся. Он улыбнулся и сказал: "Патриарх Цзя, вы слишком вежливы. Я не буду брать сокровища. Вы должны подготовить больше питательных материалов для старого мастера. Не стесняйтесь обращаться ко мне, если у вас возникнут какие-либо проблемы в дальнейшем".

На этот раз вы должны быть очень благодарны директору Чжану".

"Да, я согласен." Патриарх Цзя непрерывно кивал и отдавал честь Чжан Хану, говоря: "Директор Чжан, слова меня подводят, когда я пытаюсь выразить свою искреннюю благодарность. Я буду помнить о вашей доброте в этот раз".

Услышав его слова, Чжан Хань улыбнулся и покачал головой.

После этого, когда группа людей, включая директора Би и всех членов семьи патриарха Цзя,

проводила его, он покинул старый дом клана Цзя.

Прежде чем Чжан Хань сел в машину, директор Би изменил выражение лица, подошел к Чжан Ханю и сказал: "Интересно, директор Чжан, знаете ли вы что-нибудь о реликвиях, которые будут открыты на горе Хэ Сноу в северо-восточном Китае?"

"Я немного слышал об этом".

"Тогда не планируете ли вы отправиться туда, директор Чжан?"

Чжан Хань кивнул и сказал: "Я, вероятно, буду там".

Директор Би улыбнулся и сказал: "Реликвии класса С также имеют большую ценность для исследования. Более того, это намного безопаснее".

Чжан Хань спросил: "Уже подтверждено, что реликвии относятся к классу С?"

Директор Би медленно ответил: "Сегодня в восемь часов утра с той стороны пришло сообщение о том, что подтверждено, что реликвии относятся к классу "С". Однако, на этот раз, среди всех местных сил, вы должны быть осторожны с Северным Тигром Гай Синконг, который перестал быть изолированным от внешнего мира. Говорят, что он грубый и иногда угрюмый. Неизвестно, будут ли там другие сильные мастера или нет".

"Неужели опять этот Гай Синконг?"

Хотя Северо-Восточный Китай находился далеко отсюда, новость о том, что он перестал быть изолированным от мира, уже распространилась. Видно было, насколько он влиятелен на местном уровне.

Чжан Хань слегка нахмурился и ответил: "Это не кто иной, как этот Гай Синконг".

Поскольку это имя время от времени упоминалось, а о его деяниях говорили в несколько торжественной манере, это говорило о том, что его коллега был довольно крут.

Но что с того?

У Чжан Ханя была своя надменность.

До сих пор он никогда не считал никого сильным врагом.

Будь то Е Лунъюань, Ши Фэнхоу, Му Сюэ, император Цин или этот Гай Синконг, их действительно можно было назвать талантами, даже если они находились в Мире Культивации.

Хотя преемники талантов появлялись один за другим, лишь немногих из них можно было причислить к злу. Однако, казалось, что Чжан Хань обезглавил бесчисленное множество талантов из числа злых.

В китайской письменности только два иероглифа обозначали этих могущественных людей.

Что касается названий, таких как таланты, самые сильные таланты, злые и так далее, то они просто имели неплохой потенциал.

Однако, когда Чжан Хань закончил свои слова... "Хисс!". Директор Би почувствовал холод на зубах.

Хотя втайне он чувствовал себя несколько странно, он почувствовал себя немного просветленным. Хотя Гай Синконг и одержал победу в те времена, но эти времена прошли. Хотя все старейшины знали, что Гай Синконг был необычайно храбрым и непобедимым, но как насчет Беспощадного Чжана?

По словам мастера Цзи, он был непобедимым Великим Мастером. Пока Гай Синконг не прорвался в Божественную сферу, он не обязательно был соперником Чжан Ханьяна!

Когда директор Би понял это, он несколько эмоционально покачал головой и сказал: "Директор Чжан, тогда давайте попрощаемся друг с другом. Спасибо за вашу помощь. Если в будущем у вас возникнут какие-либо проблемы, директор Чжан, не стесняйтесь сообщить мне".

Чжан Хань улыбнулся и ответил: "Хорошо".

После этого он сел в машину вместе с Чжао Фэном, а группа, включая директора Би, проводила их.

Директор Би тихонько пробормотал: "Чжан Ханьян... просто потрясающий".

Его подчиненный вторил ему. "Я согласен. В настоящее время в мире мало людей, достигших Божественного царства. Можно сказать, что до того, как откроются врата малого мира, Великий Мастер Чжан почти непобедим. Насколько я понимаю, его душевное состояние - самое ужасное. Как и его хитрость. До сих пор никто не может понять, каковы его карты после многократных сражений.

Он самый ужасный в том, что его трюки возникают бесконечно".

"..."

Несколько человек вздохнули с чувством.

После того, как Чжан Хань вернулся на арендованную им виллу, он занялся делами.

Он прошел в спальню и сел на кровать, скрестив ноги.

В левой руке он держал Золотые Доспехи, а в правой - Танцующий Меч Демона.

"Лицо призрака в потустороннем мире.

"Встряхнись!

"Подавить!

"Формирование!

"Запечатать душу!"

"Свищ!" Пока Чжан Хань выполнял свои трюки, призрачное лицо разделилось на две части и превратилось в два густых черных тумана, размер которых был равен размеру ладони. Однако, казалось, что он был в форме призрачного лица.

Черный туман бросился на Золотые Доспехи и Танцующий Меч Демона соответственно.

Как только они столкнулись друг с другом... "Зум!". Золотой доспех внезапно озарился золотым

светом.

Золотой свет был аурой Е Луньюаня, который был предан хозяину, что не могло быть более загадочным.

Если мастера находились почти на одном уровне, то в этом случае, пока владелец сокровищ не будет уничтожен и обезглавлен, другие никогда не смогут полностью использовать силу сокровищ.

С другой стороны, когда призрачное лицо коснулось Танцующего Меча Демонов... "Столкновение!". Ножны меча сотрясались и непрерывно тянулись вниз. Казалось, что Танцующий Меч Демона хотел вырваться из ножен.

Однако, пока мысли Чжан Ханя работали, призрачное лицо запечатало Золотые Доспехи и Танцующий Меч Демона.

10%, 20%...

Наконец, когда Чжан Хань полностью использовал все свои уловки, печать была завершена на 80%, полностью подавляя связь между Золотыми Доспехами и Танцующим Мечом Демона и их хозяевами.

Только хозяева этих двух сокровищ могли почувствовать печать, когда касались оригинального тела сокровищ. Они могли снять печать, только сотрудничая с сокровищами.

Однако, когда другие использовали сокровища, они не могли ничего почувствовать.

Поскольку печать была завершена на 80%, это означало, что пользователь сокровищ мог использовать 80% их возможностей, что было вполне объективно.

Другими словами, эти два сокровища уже созрели и были готовы к продаже.

"Поездка в Северо-Восточный Китай в этот раз может быть хорошей возможностью".

Чжан Хань мельком взглянул на Золотые Доспехи и Танцующий Меч Демона, напряг свой разум и положил сокровища обратно в Космическое Кольцо.

Взглянув на часы, он обнаружил, что уже 14:30.

Конкурс "Китайский новый голос" все еще продолжался.

А Янь покинул сцену из-за соревнования между командами.

Тун Цзяцзя была довольно хороша как в сценическом выступлении, так и в тональном окрасе. С помощью Чжан Ханя и Цзы Яня, Лу Цзэ и Сунь Дунхэн адаптировали две горячие песни и стабильно прошли в следующий раунд.

Однако...

По мере того, как конкурс продолжался, осталось только восемь сильных учеников: три в команде Цзы Яня, два в команде Гу Фана и три в команде Цзо Дуна и Да Хуа.

Сунь Дунхэн был доволен тем, что попал в число восьми сильных учеников.

Сложившаяся ситуация была не так проста, чтобы дать объяснение своим поклонникам, что выходило за рамки его ожиданий.

Однако реальность не была случайностью. В последующем поединке не было никаких внутренних историй. Все зависело от выступления спортсменов.

Оказалось, что Сунь Дунхэн не вошел в пятерку лучших стажеров.

После того как Чжан Хань покинул шоу, первенство перешло к другой темной лошадке - Тун Цзяцзя. Второе место занял стажер из команды Гу Фаня. Третье место занял стажер из команды Цзо Дуна, а четвертое место досталось Лу Цзэ, что можно считать идеальным финалом.

Согласно процедуре шоу, отдел программ решил провести заключительный концерт для первого сезона "Китайского нового голоса".

По телефону Чжан Хань, услышав эти слова, сразу же отказался: "3 декабря? Нет, у меня нет времени".

Какая шутка.

Это была среда, 3 декабря, и в этот день его маленькая принцесса праздновала свой день рождения.

Главный директор Чэн Сюй осторожно кашлянул и спросил: "Тогда, интересно, когда господин Ханьян будет свободен? Как насчет дня после 3 декабря? А 4 декабря вас устроит?"

"Мне подходит время с 10 утра до 3 часов дня 4 декабря".

"Хорошо. Шоу начнется в 11 утра и продлится полтора часа. После этого будет обед, который станет отличным завершением первого сезона".

"ХОРОШО".

Они провели простое общение. После этого Чжан Хань согласился.

Поскольку Цзы Янь общался с Чжан Ханем заранее, и Чжан Хань знал детали, он просто обсудил расписание с Чэн Хао.

Было ясно, что, кроме наставников, Чжан Хань был единственным, кому отдел программ по собственной инициативе позвонил, чтобы обсудить расписание.

Промелькнуло несколько дней.

Вскоре наступило 3 декабря, день, когда Мэнмэн праздновала свой день рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170194>